

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/20KLSK421.pdf>

DOI: 10.15862/20KLSK421 (<https://doi.org/10.15862/20KLSK421>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Лавринова, Н. Н. Историко-культурный анализ семейных праздников в России в XIX веке / Н. Н. Лавринова, И. В. Татаринцева, Ю. С. Пунина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/20KLSK421.pdf> DOI: 10.15862/20KLSK421

For citation:

Lavrinova N.N., Tatarinzeva I.V., Punina Ju.S. Historical and cultural analysis of family holidays in Russia in the XIX century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 20KLSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/20KLSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/20KLSK421

Лавринова Наталия Николаевна

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия
Доцент кафедры «Культуроведения и социокультурных проектов»
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: natlavrinova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9122-6184>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363904

Татаринцева Ирина Владиславовна

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия
Доцент кафедры «Дизайна и изобразительного искусства»
Кандидат искусствоведения, доцент
E-mail: tatarinzeva.i.v@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3360-4359>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=448831

Пунина Юлия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия
Исполняющая обязанности заместителя декана по социально-воспитательной работе
E-mail: punina.julia1995@yandex.ru

Историко-культурный анализ семейных праздников в России в XIX веке

Аннотация. В статье представлен историко-культурный анализ семейных традиций в контексте праздничной культуры в России XIX века. Актуализирована значимость изучения семейных традиционных праздников и их потенциала для современного развития российской культуры. Авторы указывают на историко-культурную связь духовно-нравственного воспитания и развития личности в России с православной культурой и семейными традициями как источниками формирования ценностей, воспитателем высоких образцов нравственности. Отмечается, что одним из механизмов передачи традиций и духовно-нравственного развития личности являются праздники. В статье предложен анализ теоретических исследований праздника в рамках «мифологической школы», «школы заимствования», аграрной теории праздника, «трудовой» теории праздника, «сакральной» концепции праздника, теории массовой культуры. Данный анализ концепций праздника как феномена культуры позволяет выявить существенные характеристики праздника и его роль в функционировании духовно-нравственной традиции. Авторы отмечают, что важное значение в системе

праздничной культуры принадлежит семейно-бытовым праздникам и обрядам, формирующимся в течение многих веков. Семейные праздники отражают традиционный быт и семейные традиции. В рамках исследования авторы разделяют семейно-бытовые праздники на личные семейно-бытовые праздники и на социальные семейно-бытовые праздники. Дается характеристика двум видам праздников. Подчеркивается, что для русской семьи рассматриваемого периода было характерно поддержание традиционного славянского семейного уклада. Делается вывод о том, что праздничная культура в России XIX века несет в себе мощный духовно-нравственный потенциал и может рассматриваться как ресурс для духовно-нравственного воспитания в современных условиях.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; праздник; праздничная культура; семейные традиции; семейные праздники; воспитание; культура

Для современной России остро стоит проблема формирования ценности «гражданина страны». Для того чтобы иметь активную гражданскую позицию, необходимо знать, уважать и любить свою историю и культуру. Стратегия духовно-нравственного развития и воспитания личности в России определяет цели современного образования и приоритетные задачи общества и государства. Среди них воспитание нравственного, ответственного и творческого, инициативного, компетентного гражданина. «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичности, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [1, с. 10–13].

На протяжении длительного времени формирования фундаментальных и традиционных ценностей народа складывалась система духовно-нравственного воспитания, отражающая историю, культуру и дух этого народа. Поэтому духовно-нравственное воспитание и развитие личности в нашей стране тесно связано с православной культурой и семейными ценностями как источниками формирования ценностей, воспитателем высоких образцов нравственности. Семейные традиции формируют мировоззрение личности, во многом определяют его поведение в обществе и модели отношений по отношению к другим людям и к окружающему миру. Одним из механизмов передачи традиций и духовно-нравственного развития личности являются праздники. С древних времён праздники играли огромную роль в жизни человека и общества. Праздники отражают традиционно-обрядовую культуру религиозной и повседневной жизни разных поколений. Несомненно, что современная праздничная культура — это процесс долгой трансформации. Многие праздничные традиции национальных культур были утрачены. Но и сейчас многие из традиционных праздников России по-прежнему сохраняются и несут в себе мощный духовно-нравственный потенциал и могут рассматриваться как ресурс для духовно-нравственного воспитания в современных условиях.

Существует целый пласт публикаций, раскрывающих проблему духовно-нравственного потенциала традиций и праздничной культуры. Духовная составляющая традиций получила осмысление в работах отечественных и зарубежных философов: Ф.В. Даминдаровой, М.В. Захарченко, М.С. Кагана, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, С.В. Лурье, В.Д. Плахова, Н.П. Рогозина, М.А. Розова, Й. Хейзинги и других. Общие культурологические аспекты праздника можно рассматривать по работам А.Н. Афанасьева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, А.И. Мазаева, В.Я. Проппа, И.М. Снегирева и других.

Цель данной статьи заключается в анализе сущностных характеристик праздника как феномена культуры в контексте семейных традиций и выявлении воспитательного и педагогического потенциала семейных праздников в России XIX века.

Начиная с глубокой древности, праздники являются важнейшим элементом культуры. Это значимое условие социального существования, поскольку в празднике заключается механизм закрепления и передачи социально значимого опыта предшествующих поколений.

В основе праздника лежит духовно-нравственная традиция. Часто само появление и существование праздника связывается с каким-либо событием в жизни народа, государства, семьи или социальной группы. Праздник — это сложное социокультурное явления. Праздник имеет структуру, которая включает в себя такие элементы, как идея, нравственное содержание, событие, эмоциональность, религиозный или атеистический потенциал, память и многие другие. Это позволяет ему органично объединять обычаи, ритуалы, обряды, игры, развлечения и т. п.

Во второй половине XIX века появляются теоретические исследования праздника. Можно выделить несколько направлений в изучении праздника как социокультурного явления. Во-первых, мифологическое направление. Представителями данного направления являлись Н. Афанасьев, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев. Представители мифологического направления подчеркивали в празднике аутентичный характер [2, с. 26–29].

Во-вторых, школа заимствования. Ее представители А.Н. Веселовский, Е.В. Аничков, В.Ф. Миллер и другие, исследовав русские аграрные праздники, находили в них много общего с праздниками других народов. Так, Е.В. Аничков и А.Н. Веселовский проводили аналогии между святками и римскими сатурналиями. В.Ф. Миллер проводил аналогии между масленицей и карнавалом. Ученый утверждал, что русская масленица и западноевропейский карнавал — это одно и то же. То есть, представители данного направления отмечали в празднике общие эстетико-культурные особенности [3].

В концепции Д. Фрэзера, который связывал праздники в разных культурах с религией, наиболее полно воспроизводится изначальный смысл праздника. А именно, праздник всегда означает возрождение чего-то на новых началах. Большую роль в празднике Д. Фрэнгер отводит эволюционно-психологическим причинам.

В.Я. Пропп сформулировал аграрную теорию праздника, согласно которой праздник связан с трудовой деятельностью. Праздник с его праздничными ритуалами, обрядами, играми и развлечениями — это своеобразная модель повседневной трудовой деятельности, точнее, ее продолжение. Здесь происходит воспроизведение сложившихся в процессе трудовой деятельности отношений, навыков, обычаев [4].

В. Чичеров отмечает, что основным и единственным источником праздника является общественно-трудовая деятельность человека. М. Бахтин также придерживался «трудовой» теории праздника, однако большее внимание уделял его художественно-эстетической ценности.

«Сакральная» концепция праздника отражается в игровой концепции культуры Й. Хейзинги. Архаические культуры буквально пронизаны игрой.

Согласно этой теории, праздник есть «священная игра». человек не просто включен в эту игру, а укоренен в сакральном порядке вещей. Именно в период архаики наблюдается расцвет праздника. В процессе эволюции культуры игровой элемент вытесняется. По мнению Й. Хейзинги, уже в XIX веке можно говорить об эпохе «фальшивой игры». Ученый считает, что современные праздники утрачивают свою подлинность, приобретая качества «пуэрилизма» (отсутствие юмора, нетерпимость, подозрительность, преувеличение, групповой эгоизм и т. п.) [5].

Испанский культуролог Х. Ортега-и-Гассет рассматривал праздник в русле концепции массовой культуры. Используя тот же термин, что и Й. Хейзинга — «пуэрилизм»,

Ортега-и-Гассет описал кризис западной цивилизации, искусства и праздника. Кризис этот начался в XIX веке и был связан с утратой праздником игрового элемента. В это время, по мнению ученого, праздник потерял свою эстетическое и социальное содержание [6].

Более оптимистичный взгляд на праздник содержится в концепции Х. Кокса. Его работа «Праздник шутов» посвящена анализу праздничности, праздничной культуры современного общества. По мнению ученого, для возрождения праздника существуют объективные антропологические предпосылки. А именно, человек *Homofestivus* — существо праздничное и человек *Homofantasia* — человек мифотворец. Праздник помогает человеку преодолевать некоторую ограниченность и восполнять его опыт. Праздник рассматривается как средство адаптации человека в меняющемся мире [7, с. 74–78].

Представленный краткий анализ концепций праздника как феномена культуры поможет выявить существенные характеристики праздника и его роль в функционировании духовно-нравственной традиции.

Итак, праздник, с одной стороны, тесно связан с трудовой деятельностью человека, с другой — выступает как противоположность трудовым будням. Праздник связан с проявлением особой свободной, праздничной жизни, которая отличается от повседневной.

Такое понимание праздника является традиционным. Оно было предложено отечественным ученым И. Снегиревым. Праздником обозначается некоторый период времени, свободный от дел. Это свободное время, посвященное какому-то событию. Обязательно в данном случае то, что событие это выделяется неким символическим действием, сопровождается художественно-выразительными средствами и имеет эмоциональную окраску. А.И. Мазаев в работе «Праздник как социально-художественное явление» указывает на то, что «праздник имеет значение социально-культурного акта, создающего общечеловеческие ценности» [8, с. 53].

С точки зрения деятельностного подхода, праздник можно определить как коммуникативную деятельность по поводу свободы, то есть праздник соединяет людей на основе общности идей, мыслей, чувств и эмоций, порождая чувство свободы и коллективности.

Праздник выполняет в обществе ряд важных функций. Одной из явных функций праздника является ритуальное действие, которое выходит за рамки повседневности. Как было сказано выше, праздник связан с каким-либо временным циклом и помогает человеку встроиться в этот цикл. Интегративная функция праздника заключается в том, что праздник помогает обеспечить совместную деятельность, преодолеть разобщенность в обществе.

Регулятивная функция позволяет стандартизировать поведение в наиболее значимые для человека моменты жизни, например, действия, связанные с рождением, смертью, закрепление религиозных действий, регулирование повседневно-бытовой жизни общества. Циклический характер праздника позволяет ему выполнять транслирующую функцию. Таким образом, закрепление в массовом сознании позволяет ему иметь консолидирующий межпоколенный характер.

Функция воспроизводства социальных отношений, которая тесно связана с предыдущей функцией, способствует обеспечению социальной сплоченности общества, социальной группы вокруг общих ценностей. Культуроформирующая функция праздника означает его способность к актуализации культурных различий. Праздник позволяет аккумулировать ценности этнического мировосприятия, национального мировоззрения [9].

Коммуникативная функция праздника исходит из его природы. Праздник позволяет транслировать и передавать социально значимую информацию, усваивать нормы и правила

действий, поведения. Наибольшего внимания в рамках исследования требуют социализирующая, образовательная и воспитательная функции праздника.

Семья как важнейший социальный институт общества играет значимую роль в процессе формирования этнического самосознания и передачи традиций от поколения к поколению. Всем ходом человеческой истории доказано, что духовно-нравственные традиции являются эффективным средством приобщения к социально-культурному опыту человечества. Особенность семейных традиций заключается в том, что они принижают жизнь человека с рождения и до конца жизни. Семейные традиции формируют мировоззрение личности, во многом определяют его поведение в обществе и модели отношений по отношению к другим людям и к окружающему миру.

В течение многих веков происходило формирование семейно-бытовых праздников и обрядов. Чаще всего эти праздники были посвящены жизненным циклам человека от рождения до смерти. Семейные праздники отражали традиционный быт и семейные традиции.

Семейно-бытовые праздники часто были связаны с календарными праздниками и обрядами. Исследователи празднично-обрядовой культуры отмечают, что они имели общие корни, так как были направлены на решение одной задачи. Например, земледельческую и свадебную (семейно-бытовую) обрядность объединяло то, что и та и другая были направлены на достижение благополучия в семье и хорошего урожая.

Иногда аграрные праздники трансформируются в семейно-бытовую обрядность. Например, купание новорожденного в корыте с зернами злаков, встреча молодых свекровью после венца в вывороченной шубе, ритуальные блюда крестинных и поминальных трапез и другие. Тем не менее, семейные праздники имели свою особенность и предназначение. Эти праздники были связаны с личными событиями человека, а значит имели свои функции и содержание.

В российском обществе XIX века авторитет семьи был необычайно высок. В семье закладывались основы этнической идентичности, духовно-нравственные ориентиры, этические основы социального поведения, формировалось этническое мировоззрение. Браки были преимущественно ранние. Семейные отношения в исследуемый период в большинстве случаев еще регламентировал «Домострой». Это рукописный свод житейских законов, который появился еще в конце XV века, а в XVI веке протопоп Сильвестр объединил дополненный свод правил и собрал все воедино. «Домострой» включал три части: в первой говорилось, как молиться и вести себя в церкви; во второй — как чтить царя; в третьей — как жить в семье и вести хозяйство. Можно выделить ряд положений «Домостроя» относительно семьи. Например, четкое обозначение иерархии и отношений между членами семьи (подчинение старшим), женщина должна была вести хозяйство и воспитывать детей, дети должны были воспитываться в строгости (учение «страху Божию», знанию, вежливости, ремеслу)¹.

Семья в XIX веке чаще являлась многодетной. Многодетность можно считать духовно-нравственной ценностью российского общества, которая поддерживалась и культивировалась. Такие духовно-нравственные установки определялись не только ментальными потребностями русской культуры, но и соответствовали государственным задачам.

В XIX веке, как и в предшествующие века, семья в России была оплотом духовно-нравственных ценностей. Семья сохраняла и передавала последующим поколениям не только жизненный опыт, но и приобщала своих членов к духовно-нравственным ценностям

¹ Домострой: нормы семейной жизни на Руси. Электронный ресурс. URL: <https://www.culture.ru/materials/254777/domostroi-normy-semeinoi-zhizni-na-rusi> (дата обращения: 27.10.2021).

русской культуры. На основе семейных традиций проходило воспитание и обучение детей. Одним из способов закрепления значимого социокультурного и жизненного опыта являлись семейные праздники.

Традиционно представления о жизни человека развивалась циклично и включали в себя ряд этапов: взросление, свадьба, рождение детей, старость. Та же цикличная повторяемость была характерна для сезонов года и типичных для них сезонных сельскохозяйственных работ. Это определило разделение праздников на два вида. Один связан с праздниками календарно-земледельческого круга, второй — с семейно-бытовыми праздниками. В праздничной календарной обрядности встречается взаимопереплетение индустриальной, аграрной, семейной и личной обрядности. В силу этого обстоятельства в рамках исследования духовно-нравственных традиций семейных праздников в России XIX века мы считаем целесообразным разделить семейно-бытовые праздники на два вида: личные семейно-бытовые праздники и социальные семейно-бытовые праздники.

Личные семейно-бытовые праздники. Личные семейно-бытовые праздники можно связать с биолого-социальным ростом человека. Они отражают основные жизненные фазы: рождение, вступление в брак, старение и смерть. Это определило распространение трех форм праздничной обрядности: рождения, свадебной, похоронной.

Семейные торжества, связанные с рождением ребенка — это родины и крестины. Оба празднества сопровождалось множеством символических магических действий и словесных формул, молитв и заклинаний. К концу XIX века эти торжества не разделялись и отмечались вместе. Смысл праздника родин — поддержать родившую женщину, поздравить ее с новорожденным. В гости приходили, как правило, женщины, приносили подарки. Мужчины в данном действе не принимали участия. Крещение как праздничное действие было более сложным в обрядовом плане. Обряд включал в себя имянаречение, приглашение крестных, крещение в храме и обед в честь новорожденного. Духовно-нравственный смысл крещения как празднества заключался в том, что появлялся новый член православной крестьянской общины, которого символично, духовно приобщали к ее религиозным, бытовым, праздничным ценностям. Крещение как духовное рождение было строго обязательно для каждого рожденного в православной семье. В то время люди обязательно знали дату и день своего крещения, и в честь какого святого его нарекли. Это было обусловлено представлением о том, что духовное рождение гораздо важнее телесного. Часто имя младенца обсуждалось на семейном совете, при этом руководствовались святыми. Вера в то, что между человеком и его именем существует связь, заставляло предков очень серьезно подходить к его выбору. Таким же продуманным был и выбор крестных, которые считались вторыми родителями. Крестным родителям отводилась важная роль не только в момент совершения обряда крещения. По сути, они должны были стать духовными родителями ребенка. Завершался обряд крещения праздничным обедом. Крестильная каша была обязательным блюдом на столе. Она готовилась на молоке. Также в кашу добавляли много масла, а иногда в ней запекали петуха или курицу. Тот, кто дарил самый дорогой подарок, получал право угощать гостей крестильной кашей. Разбивание горшка после поедания каши символизировало пожелание счастья. Таким образом, все ритуалы и действия крестильного обеда были направлены на пожелание здоровья, достатка, счастья, любви новокрещенному.

Духовно-нравственные традиции свадьбы как семейного праздника были направлены на закрепление ценности брака. В XIX веке браки были обязательным условием создания семьи. Свадебные обряды символизировали переход девушки из одного рода в другой. По сути, это означало, что девушка духовно потеряла связь со своим родом и родилась в другом роду — мужа. Поэтому обряды свадьбы имеют много общего с обрядами, связанными со смертью. Например, вытие на свадьбе — это то же, что и причитание по покойнику; баня на девичнике

— омытие мёртвого; безжизненность невесты подчеркивалась тем, что на венчание ее ведут под руки. После венчания невеста, «переродившись» и обретя новые силы, выходит сама. В дом ее вносит на руках жених.

Свадебные обряды в разных регионах России имели свою специфику.

Однако в общем виде можно говорить о досвадебных обрядах, непосредственно свадебных обрядах и послесвадебных обрядах. Предшествовали празднику сватовство, смотрины, рукобитие, вытие и девичник. В XIX веке некоторые из этих обрядовых действий объединились. Например, смотрины включали в себя сватовство и рукобитие. Вытие символизировало разлуку с близкими и подругами, а девичник предназначался для подготовки подарков жениху и его родственникам. Сама свадьба включала в себя такие обрядовые действия, как выкуп невесты, благословение родителей, расплетание девичей косы, венчание, заплетание «бабьих» кос и покрытие головы, «укладывание молодых». Второй день свадьбы начинался с послесвадебных обрядов. К ним относятся обряд разбрасывания в помещении зерна, мусора, денег, обряд хождения с двумя веслами на коромысле за водой. Все эти обрядовые действия должны были продемонстрировать готовность молодой женщины к семейной жизни. Таким образом, свадебные праздники представляли собой целую систему обрядовых действий. В нее входили: сватовство, смотрины, сговор, вытие, девичник, выкуп, венчание, свадебный пир, обряд «хлеб-соль».

Не меньше, чем появление человека на свет, чтились похоронные обряды в России XIX века. В христианстве земная жизнь — это подготовка к воскресению и вечному существованию, а смерть воспринималась как естественный процесс. Тем не менее во всех культурах существуют обряды и ритуалы, направленные на проводы умершего человека. Похороны всегда заканчивались поминками, где были предусмотрены специальные поминальные кушанья.

Социальные семейно-бытовые праздники. Социальные семейно-бытовые праздники связаны с календарно-земледельческим бытом. Однако их тематическое значение намного шире. Эти праздники делили год на определенные периоды, циклы, которые воспроизводили жизненные циклы природы и самого человека. К ним можно отнести церковные и календарные праздники. Для крестьян в деревне праздники были включены в непрерывный, последовательный годовой цикл, установленный традицией. Особо почитался среди крестьян праздник Пасхи. Также к Великим праздникам относились «двунадесятые праздники, посвященные событиям земной жизни Иисуса Христа и Богородицы, а также несколько праздников в честь великих святых — Иоанна Предтечи, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, верховных апостолов Петра и Павла»². Почитались и малые праздники, которые были связаны с земледельческой деятельностью и крестьянскими работами.

Многие из названных праздников сопровождались значимыми обрядовыми действиями. Например, на Пасху красили яйца, в Троицын день завивали венки, а через неделю их развивали и бросали в реку, гадая по ним. Все эти обряды, игры, вождение хороводов создавались веками многими поколениями. В них аккумулировались глубокие духовно-нравственные ценности коллективного крестьянского сознания и единения человека с природой.

Существовали праздники, которые не были связаны с церковной традицией. К ним относились Святки и Масленица. Время от Рождества до Крещения называется святками. Главным атрибутом этого праздника являлось колядование (исполнение песнопений, посвященных Рождеству), а также гадание. Масленица — это праздник, который предшествовал Великому посту. Длился этот праздник неделю и был насыщен разнообразными

² Православные праздники. — М.: РИФ «Корона-принт», 1990. — 63 с.

развлечениями. Обязательными атрибутами Масленичных забав были катание на лошадях, катание с ледяных горок, сжигание чучела и обряд прощеного воскресенья» [10].

Широко были распространены храмовые праздники. Это были местные праздники. Их отмечали в дни, когда храм был построен или освещен, а также в дни особо почитаемых святых. Обязательным атрибутом таких праздников было «гостевание» в семьях. Это праздничное действие имело глубокий смысл и было направлено на сплочение общины, прихода, семьи.

Во время храмовых праздников происходило активное общение людей разных поколений, семей. Храмовый праздник носил ярко выраженный общинный характер.

В городах XIX века праздники имели свою специфику. Она была связана с особенностями городского образа жизни, а также со многими техническими достижениями, появившимися в этот период. Необходимо отметить, что по данным Всероссийской переписи населения 1897 г., 81 % населения составляли крестьяне, мещане — 10,7 %, потомственные и личные дворяне — 1,5 %, купцы и почетные граждане — 0,5 %, столько же — духовенство. А по данным на 1 января 1914 г. в российских городах проживало 26,2 млн человек (15 %), а на селе — 148,8 млн (85 %)³. Эти данные позволяют нам сделать вывод о том, что ценностно-содержательные аспекты семейных праздников в России XIX века в городе или в деревне, а также по условиям оставались едиными. Тем не менее стоит упомянуть некоторые праздники, появившиеся в городской среде, которые близки современному человеку. Горожане, как и крестьянское население, обязательно ходили в церковь по праздникам. В общих чертах праздники проходили по такому же праздничному сценарию, что и в деревнях. Пожалуй, значимым отличием было то, что горожане чаще «наносили визиты» в праздничные дни. Так, визиты были обязательными на Рождество, Новый год и Крещение. Причем, на Рождество, Крещение и Пасху визиты наносили священнослужители. Именно в городе появляется обычай наряжать новогоднюю елку. Однако до конца XIX века обычай наряжать рождественскую елку был непопулярен. К концу 80-х годов XIX века елка на Рождество — это массовое явление. Рождественские елки устанавливали в образовательных учреждениях, общественных местах и, конечно, в домах. Появилась торговля елочными игрушками. В это же время появляется еще один важный атрибут зимних праздников — мандарины. Интересно, что рождественская елка была для детей в то время сюрпризом. Ее приготовление скрывали от детей, а впервые они могли увидеть елку в Рождественский сочельник. В Рождество устраивался детский праздник. Подарки принято было дарить не только своим детям, но и приглашенным. Новый год в XIX веке считался семейным домашним праздником, на который приглашались только родственники. Люди разных поколений общались во время игр и праздничного ужина. Важной составляющей больших праздников и семейных торжеств в городе были визиты. Надо отметить, что визиты являлись неотъемлемой частью городского образа жизни. Это было необходимо для поддержания родственных и деловых связей.

Подводя итог рассмотрению истории семейно-бытовых праздников в России XIX века, следует отметить, что для русской семьи этого периода было характерно поддержание традиционного славянского семейного уклада.

Основными духовно-нравственными традициями семейных праздников были уважение отца как главы семьи, почитание матери как хранительницы домашнего очага, поддержание разграничения ролей в семье, ценность каждого члена семьи.

Проведенный историко-культурный анализ семейных праздников в России в XIX веке позволяет утверждать, что они имеют мощный воспитательный и педагогический потенциал.

³ Первая перепись населения. Электронный ресурс. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения: 2.11.2021).

Многие из рассмотренных нами праздников продолжают существовать и в условиях современной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонова Е.В. Поиск эффективных форм и методов духовно-нравственного воспитания детей в процессе взаимодействия ДОО, семьи и общественных организаций / Е.В. Платонова, О.В. Алёхина, А.Ю. Голикова, Е.А. Губаева. — Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2018. — № 4(14). — С. 10–13. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/99/3365/> (дата обращения: 1.11.2021).
2. Еремин А.Н. Миф основания в зрелищной культуре России начала XX века // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2018. С. 26–29.
3. Рябков В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России. (XVIII — начало XX века) / В.М. Рябков. — Челябинск: [ЧГАКИ], 2006 — 705 с.
4. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. М.; Л., 1963. — 143 с.
5. Хейзинга Й. *Homo ludens*. (Человек играющий) / Й. Хейзинга; пер. с нидерл. и примеч. В.В. Ошиса. — М.: Эксмо-Пресс, 2001. — 351 с.
6. Ортега и — Гассет. Эстетика. Философия культуры. М., «Искусство», 1991. — 588 с.
7. Лаврикова И.Н. Краткий экскурс в теорию праздника // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. — 2011. Вып. 20. — № 2(217). С. 74–78.
8. Мазаев А.И., Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978. — 392 с.
9. Хаустова, В.Н. Традиции и обрядовые праздники, их место в духовно-нравственном воспитании и обучении / В.Н. Хаустова, Н.А. Гладкова, М.А. Полякова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). — Самара: ООО "Издательство АСГАРД", 2016. — С. 46–48. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/188/9764/> (дата обращения: 10.11.2021).
10. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды / И. Снегирев. — М.: Советская Россия. 1990 — 158 с.

Lavrinova Natalia Nikolaevna

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
E-mail: natlavrinova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9122-6184>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=363904

Tatarinzeva Irina Vladislavovna

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
E-mail: tatarinzeva.i.v@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3360-4359>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=448831

Punina Julia Sergeevna

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
E-mail: punina.julia1995@yandex.ru

Historical and cultural analysis of family holidays in Russia in the XIX century

Abstract. The article presents a historical and cultural analysis of family traditions in the context of festive culture in Russia in the XIX century. The importance of studying traditional family holidays and their potential for the modern development of Russian culture has been updated. The authors point to the historical and cultural connection of spiritual and moral education and personal development in Russia with Orthodox culture and family traditions as sources of values formation, as a teacher of high standards of morality. It is noted that one of the mechanisms for the transmission of traditions and the spiritual and moral development of a person is holidays. The article offers an analysis of theoretical studies of the holiday within the framework of the «mythological school», «school of borrowing», the agrarian theory of the holiday, the «labor» theory of the holiday, the «sacred» concept of the holiday, the theory of mass culture. This analysis of the concepts of the holiday as a cultural phenomenon allows us to identify the essential characteristics of the holiday and its role in the functioning of the spiritual and moral tradition. The authors note that family and household holidays and rituals, which have been forming for many centuries, are of great importance in the system of festive culture. Family celebrations reflect traditional life and family traditions. Within the framework of the study, the authors divide family and household holidays into personal family and household holidays and into social family and household holidays. The characteristics of two types of holidays are given. It is emphasized that the Russian family of the period under review was characterized by the maintenance of the traditional Slavic family structure. It is concluded that the festive culture in Russia in the XIX century carries a powerful spiritual and moral potential and can be considered as a resource for spiritual and moral education in modern conditions.

Keywords: spiritual and moral education; holiday; holiday culture; family traditions; family holidays; upbringing; the culture